

Глава 24. Посадка

— Нет!.. — Голос Юань Цзюи дрожал, переходя в истеричный визг. Он бросился вперёд, но было поздно — лазурный сосуд разлетелся на осколки, а кровь растеклась по полу.

Он стоял на коленях, тупо глядя на алые брызги, затем медленно поднял голову. Его глаза были полны безумия.

Сюй Ван увидел в этом взгляде отчаяние, перешедшее в бешенство.

Но, к его удивлению, Юань Цзюи не двинулся с места.

Четвёрка стояла над ним, явно имея преимущество, однако Сюй Вану стало не по себе от этого взгляда.

Внезапно сзади раздался удар — У Шэн пнул Юань Цзюи в плечо, свалив того на пол.

— Это не свидание, чтобы пялиться друг на друга. — проворчал он, затем оседлал поверженного и крикнул пассажирам, — У кого есть верёвка?

Один из пассажиров робко поднял руку, полез в свою сумку и вытащил... верёвку, кнут и свечи.

У Шэн:

— ...

Сюй Ван:

— ...

Цянь Ай:

— ...

Куан Цзиньсинь:

— ...

Что ещё скрывает этот самолёт?!

Взяв только верёвку, они быстро связали Юань Цзюи по рукам и ногам. По иронии судьбы, он оказался точно на том же месте, где раньше сидела четвёрка в фиолетовом круге.

Юань Цзюи повесил голову, вся его ярость угасла.

— Ну, вроде всё? — Цянь Ай вытер пот со лба.

— Ну не знаю. — У Шэн нахмурился. — Если мы справились, почему «Сова» не объявила об успешной сдаче?

Этот вопрос повис в воздухе.

В этот момент за окном блеснула молния, осветив весь салон. Самолёт затрясло с такой силой, что Сюй Ван и Куан Цзиньсинь рухнули на пол. У Шэн ухватился за дверную раму уборной, а Цянь Ай, опираясь на него, несколько раз покачнулся, но остался на ногах.

Юань Цзюи, будучи связанный, как вареник, на полу, меньше пострадал от тряски самолёта, лишь немного подвигавшись влево-вправо.

Четверо мужчин думали, что это просто обычная турбулентность, которая скоро пройдёт, но тряска не прекращалась, а наоборот усилилась!

— Чёрт. — Цянь Ай хлопнул себя по лбу. — Может, это пилоты хулиганят?

Два пилота, которых ранее сдерживала [Что ни слово, то жемчужина, теперь были свободны, и никто не мог предугадать, что они могут выкинуть!

— Сяо Куан, Лао Цянь, следите за Юань Цзюи. — распорядился Сюй Ван. — Мы с У Шэном проверим кабину.

— Я пойду. — вызвался Цянь Ай. — Я с ними подружился.

Сюй Ван беспомощно похлопал своего товарища по команде по плечу. «Дружба, основанная исключительно на ненависти, — это не «дружба», это «старая обида».

Когда особенно сильная турбулентность едва не сбросила их с самолёта, Сюй Ван и У Шэн проворно забрались в «нору» в зоне обслуживания и быстро добрались до кабины пилотов. Выбравшись наружу, они увидели, что капитан и второй пилот еле справляются с управлением самолётом. Они не выглядели виновными, скорее, они пытались справиться с кризисной ситуацией.

— Бомба обезврежена. — сообщил Сюй Ван. — Что происходит?

— Правда? — Второй пилот удивлённо посмотрел на него. Это была редкая хорошая новость за весь полёт.

— Смотри вперёд! — строго напомнил капитан, затем быстро оглянулся на Сюй Вана и У Шэна. Несмотря на то, что они были незнакомцами, заявление о заслугах сработало, и он ответил им, — Самолёт попал в грозовой фронт.

— И что нам делать?

Сюй Ван, не имевший опыта полётов, всё равно понимал, что «гроза» звучит зловеще. Неудивительно, что снаружи гремел гром и сверкали молнии.

— Лететь дальше.

Сюй Ван откашлялся, стараясь, чтобы его вопрос прозвучал уверенно и уважительно.

— Э-э... Вы уверены?

Капитан обернулся, бросив на него ледяной взгляд:

— Я профессионал.

Если бы Цянь Ай стоял здесь и видел серьёзное лицо капитана, он бы пожаловался: «А теперь, вы, значит, проявили характер».

Но Сюй Ван никогда раньше не видел, чтобы капитан много говорил, и принял его обычное поведение за суровый профессионализм. Он тут же закрыл рот, выражая своими действиями уважение и доверие опыту капитана.

Вернувшись в хвост, Цянь Ай и Куан Цзиньсинь сразу же спросили:

— Что происходит?

У Шэн ответил:

— Самолёт попал в грозу, так что турбулентность пока не прекратится.

— Разве самолёт не на автопилоте? На радаре ничего не было видно?! — возмутился Цянь Ай.

— Я не пилот, но капитан сказал... — У Шэн взглянул на Сюй Вана.

— ...что он профессионал, — закончил тот.

— БА-БАХ! —

Прогремел гром, сверкала молния и отсеки для багажа распахнулись от тряски.

Все четверо переглянулись, у всех вспотели ладони — ситуация действительно была не из лучших!

— Небесная кара. — вдруг произнёс Юань Цзюи.

Гром стих — точнее, они перестали его слышать. В наступившей тишине голос Юань Цзюи звучал особенно мерзко:

— Разбив сосуд, вы не просто разрушили жертвоприношение. Вы отняли шанс на просветление у 893 душ. Такой грех не останется безнаказанным.

— Шанс? — Сюй Ван скрипнул зубами. Он хотел рассмеяться, но не смог. Хотя он знал, что бесполезно обсуждать мораль с сумасшедшим, такая логика всё равно выводила его из себя. — Ты спросил у этих людей, хотят ли они такого «просветления»?

Он наклонился к Юань Цзюи:

— Нет. — Сюй Ван внезапно покачал головой, подошёл ближе к Юань Цзюи и бросил ему в лицо слова. — Ты не можешь их спросить. Они уже переродились. В ад отправишься только ты.

Юань Цзюи вдруг оскалился в жуткой улыбке:

— Я подготовил для этого рейса три сюрприза. Вы нашли только один... Как жаль. В ад, говоришь? Мы отправимся туда все вместе.

Сюй Ван остолбенел.

Он надеялся, что Юань Цзюи просто бредит перед смертью, но внутри всё сжималось от ужаса.

Юань Цзюи перестал улыбаться, слегка наклонил голову и беззвучно, медленно произнёс что-то губами.

Сюй Ван не понял, что, но У Шэн, стоявший рядом, разобрал:

— Пять, четыре, три, два, один.

У Шэн мгновенно обхватил Сюй Вана, прикрывая его своим телом!

Через полсекунды хвост самолёта взорвался!

Металлические обломки не разлетелись по салону — их тут же вынесло наружу через огромную дыру.

Разгерметизация!

Пронеслось в голове У Шэна, когда он изо всех сил ухватился за дверной косяк уборной, едва удержавшись на месте.

Сюй Ван инстинктивно обхватил У Шэна за талию, а Куан Цзиньсинь и Цянь Ай уцепились за его ноги. Четвёрка превратилась в «флаг», развевающийся параллельно полу.

Поняв, что происходит, пассажиры начали кричать. Они не осмеливались пошевелиться, так как, если бы они встали, их бы вынесло через дыру сильным потоком воздуха. Поэтому они могли только вцепиться в ремни безопасности и с тревогой наблюдать за четырьмя мужчинами!

— Юань Цзюи!

Сюй Ван огляделся и увидел, что связанного злодея уже присосало к дыре. Тот пытался удержаться, но его тело медленно сгибалось под напором потока...

И вот он вылетел наружу.

Но в последний момент его лицо исказилось не от ужаса, а от... удовлетворения.

Он смотрел на них, улыбаясь, пока не исчез в облаках.

С потолка упали кислородные маски. Бортпроводники не могли встать, поэтому кричали:

— Не паникуйте! Наденьте маски!

Руки У Шэна немели. Он знал, что скоро сорвётся.

И тогда он заметил «нору» в полу!

Сделав глубокий вдох, У Шэн напряг всё своё тело, сосредоточив всю свою силу в руках. Затем он медленно разжал одну руку, и потянулся к краю норы.

Его пальцы почти касались края отверстия.

Ближе.

Еще ближе.

Наконец, треть ладони У Шэна оказалась за краем; он крепко сжал её, удерживаясь за отверстие. Другая рука последовала его примеру, и таким образом центр тяжести его тела сместился с дверной рамы на землю!

Он с силой потянул назад обеими руками, толкая верхнюю часть тела вперёд, и, наконец, полностью втиснулся в «нору»!

Гравитация вернулась.

Внутри норы всё было нормально. У Шэн приземлился на землю, подтягивая за собой товарищей.

— Чёрт, я думал, что на этот раз нам точно конец! — Цянь Ай валялся на полу, боясь пошевелиться.

У Шэн сел и посмотрел на Сюй Вана:

— Всё в порядке?

Тот лежал лицом вниз, не двигаясь.

— Сюй Ван?

Наконец тот перевернулся, лицо его было искажено недоумением:

— Почему он улыбался?

У Шэн вздохнул. Даже перед лицом смерти Сюй Ван думал о злодее.

— Тот крестьянин из брошюры умер вместе со всеми, а через три дня воскрес уже бессмертным. Смерть — последний шаг к обожествлению.

— Я понимаю, почему он не боялся умереть... — Сюй Ван сел. — Но жертвоприношение сорвано! Даже если он умрёт, бессмертия не будет. Так почему он всё равно улыбался?

У Шэн задумался.

Юань Цзюи проиграл. Он не смог ни стать бессмертным, ни убить их. Значит, в конце он должен был беситься, а не улыбаться.

Если только...

— Три сюрприза. — хором сказали они.

Бомба с паролем была первым. Взрыв — вторым.

Что же было третьим?

Самолёт вдруг резко накренился, швырнув их к стене. Затем началось стремительное падение!

Добравшись до кабины пилотов, они услышали:

— Взрыв вывел из строя один двигатель. — невозмутимо доложил капитан.

— Но взрыв был в хвосте! — Куан Цзиньсинь не понимал. — Двигатели же в крыльях!

— Было два взрыва. — пояснил второй пилот, вытирая пот. — В хвосте и в крыле.

Четвёрка переглянулась.

Это и был третий «сюрприз»?

Но почему тогда Юань Цзюи улыбался?

— Капитан, с одним двигателем... мы справимся? — спросил Сюй Ван.

Тот обернулся и «глубоко-глубоко» посмотрел на него.

Сюй Ван тут же кивнул:

— Понял. Вы профессионал.

— Мэйдэй, мэйдэй*. — второй пилот взял рацию. — Это рейс XXXX. Мы над аэропортом XX. Повреждён хвост, отказал один двигатель. Запрашиваем приоритет на посадку.

* Mayday (произносится «мэй-дэй») — международный сигнал бедствия в радиотелефонной (голосовой) связи, аналогичный сигналу SOS в радиотелеграфной связи (с использованием азбуки Морзе). Он используется в ситуациях, которые представляют непосредственную угрозу для жизни людей, например, терпящими бедствие морскими и воздушными судами. Сигнал передаётся три раза подряд: «Mayday, Mayday, Mayday» для исключения возможности перепутать его с какой-нибудь похожей звучащей фразой, а также для того, чтобы легче было отличить сам сигнал бедствия от сообщения о сигнале бедствия.

Куан Цзиньсинь поднял руку:

— А почему не аварийную?

— Потому что мы уже у цели. — У Шэн показал посадочный талон.

— Разрешаем приоритетную посадку, разрешаем... — Ответ по радио звучал для четверки как сладкоголосая песня сороки.

Вскоре самолёт начал снижение. Пилоты сосредоточились, а у пассажиров заложило уши от перепада давления.

По мере того, как самолёт снижался, пейзаж внизу становился всё более чётким. Длинные и плотные ряды огней усеивали землю, словно яркая лента, уходящая вдаль. Это было шоссе. Вокруг были разбросаны беспорядочные огни, обозначающие городские районы.

— Выпустить шасси. — скомандовал капитан.

Второй пилот выполнил операцию. Четвёрка замерла — все знали, что взлёт и посадка самые опасные уровни полёта.

Но беда не заставила себя ждать:

— Шасси не выпускаются! — в голосе второго пилота прорвалась паника.

Капитан побледнел. После нескольких неудачных попыток он принял решение:

— Топлива почти нет. Садимся на фюзеляж.

— С одним отказавшим двигателем мы не сможем контролировать посадку! — второй пилот был на грани. — Это будет катастрофа!

— Лучше спасти хоть кого-то, чем потерять всех! — капитан впервые за время полёта повысил голос и схватил рацию. — Рейс XXXX, шасси не выпускаются. Идём на посадку на фюзеляж.

Он сказал «идём», а не «запрашиваем». Радио полетело на панель — капитан сосредоточился на управлении, не дожидаясь ответа.

Так вот он — третий сюрприз.

Сюй Ван не знал, как Юань Цзюи повредил шасси, но сердце его бешено колотилось. Он ухватился за кресло капитана:

— Я знаю, вы профессионал...

Капитан помолчал, затем вздохнул:

— Молитесь, кому можете.

У Шэн:

— ...

Цянь Ай:

— ...

Куан Цзиньсинь:

— ...

Сюй Ван:

— Не время менять реплики!!!

50 метров... 30... 20... 10...

Четвёрка вцепилась во всё, что только можно, ожидая удара.

Но вместо страшного крушения их встретила лишь сильная тряска. Самолёт благополучно остановился на полосе.

— Я знал, что вы справитесь!!! — Сюй Ван хлопал капитана по плечу.

Тот потирал подбородок:

— Странно... Шасси вдруг сработали в последний момент...

В салоне пассажиры уже эвакуировались через надувные трапы. Четвёрка последовала за ними.

На земле их встретили машины экстренных служб. Среди суматохи У Шэн услышал детский плач — Шэнь Иси рыдал на руках у молодой женщины.

Члены семьи могут напрямую приехать сюда?

Только эта мысль возникла, как У Шэн отбросил её. После стольких странных событий не было смысла впихивать эту ситуацию в обычные рамки.

Более того, черты лица молодой женщины и Шэнь Иси были почти идентичны, так что очевидно, что они были родственниками.

— Мама... Бабушка пропала... — всхлипывал мальчик.

Сюй Ван, которому было интересно, на что смотрит У Шэн, подошёл и застал эту фразу, тут же пожалев об этом и желая отмотать время назад.

Молодая женщина, не зная обо всём, что произошло в самолёте, могла лишь как утешать своего сына. Из её слов Сюй Ван и У Шэн наконец узнали историю Шэнь Иси: внук хотел поехать за границу, но его родители были слишком заняты, поэтому его бабушка полетела с ним. Однако пожилая женщина внезапно тяжело заболела за границей и скончалась, оставив Шэнь Иси одного на обратном рейсе с урной с прахом.

Но теперь урна пропала.

В этот момент техник вылез из-под самолёта с свёртком в руках. Его коллега удивился:

— Что это?

— Наверное, это плед из салона. — Техник был озадачен. — Внутри что-то есть... Странно, как он попал в отсек шасси...

Бормоча что-то себе под нос, инженер положил его на землю и начал разворачивать одеяло слой за слоем, желая посмотреть, что внутри.

Его желание быстро исполнилось, так как предмет был не очень плотно завернут. Всего через несколько мгновений содержимое было обнаружено.

А потом... Оба техника замерли на прохладном утреннем ветерке.

Лакированная деревянная урна.

Корпус урны был украшен изысканными узорами: справа — живописные горы и реки, слева — вечная зелень, а в центре — чёрно-белая фотография пожилой женщины. Пожилая женщина улыбалась, и её взгляд, казалось, был добрым, дружелюбным и тёплым.

— Бабушка! — Шэнь Иси вырвался из объятий матери.

Женщина застыла в недоумении. Но четверо всё поняли: старушка была суетливой, боялась холода, и её нужно было завернуть в плед, чтобы ей было уютно и комфортно в продуваемом сквозняками отсеке шасси. Таким образом, она спасла своего внука и, кстати, весь самолёт.

Что, если бы Куан Цзиньсинь не дал ребёнку плед?

Возможно, судьба самолета сложилась бы совершенно иначе.

Оказалось, что среди всех злодеев, грехов и дурных мыслей, скрывающихся на этом уровне, самой важной задачей было всего лишь родственная привязанность и немного человеческой доброты.

В то же время в ушах четверки зазвучал давно забытый голос:

[Сова: Поздравляю с успешной сдачей 2/23! До завтра~~]

<http://bllate.org/book/14521/1286031>